

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОБЩЕСТВА НАЧАЛА XX ВЕКА*

**THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE RELIGIOUS ETHICAL PROBLEMS
OF THE FAR EAST PEOPLE AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY**

Н .В. Потапова

кафедра всеобщей истории
Сахалинского государственного
университета

Ключевые слова: Русская православная церковь, Дальний Восток, секуляризация, духовность, трезвенническое движение.

Key words: The Russian Orthodox Church, the Far East, secularization, spirituality, movement to sobriety.

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности Русской православной церкви на Дальнем Востоке Российской империи в начале XX века в направлении решения духовно-нравственных проблем общества, развитие которых было предопределено развернувшимся процессом секуляризации общественного сознания в силу специфических местных особенностей, принявшим на Дальнем Востоке ярко выраженный характер.

Abstract. The article investigates the activities of the Russian Orthodox Church in the Far East of the Russian Empire at the beginning of XX century towards addressing the spiritual and moral problems of society, whose development was predetermined unfolded process of secularization of public consciousness in response to specific local features that made in the Far East pronounced.

*Статья выполнена в период работы по программе «The Japan Foundation Fellowship» с сентября 2011 года по август 2012 года

В России на протяжении столетий православие являлось духовной силой, противостоящей развитию пороков в обществе и дающей нравственные заповеди и ценностные ориентиры подавляющему большинству населения. Вероисповедное законодательство Российской империи даже после его реформирования под давлением революции в начале XX века (указом от 17 апреля 1905 года была провозглашена веротерпимость, а указом от 17 октября 1906 года¹ и соответствующим законом, принятым Думой в 1913 году, определялись правила образования и функционирования религиозных общин) не признавало внеисповедного состояния подданных. Согласно Основным законам Российской империи, вступившим в силу 23 апреля 1906 года. Русская православная церковь (РПЦ) продолжала оставаться государственным вероисповеданием в Российской империи, а верховным «защитником и хранителем догматов» православия провозглашался император².

Однако в России в XIX – начале XX века происходил, особенно активизировавшийся в связи с революционными событиями 1905–1907 годов, процесс отхода населения от традиционной религии, секуляризации общественного сознания. Обратной стороной ослабления влияния церкви на православную часть российского общества в исследуемый период становится развитие всевозможных пороков, обострение проблем в духовно-нравственной сфере. Эти процессы на Дальнем Востоке приобрели особенно отчетливый облик. Уровень религиозности населения Дальнего Востока³ изначально был ниже, чем по стране. Доля православных составляла по переписи 1897 года в Амурской области 76,16 % от общего количества населения, на Сахалине – 69,6, а в европейской России – 81,81 %.⁴ В отчете приамурского генерал-губернатора Корфа за 1886 год есть такая характеристика религиозно-нравственной жизни местного населения: «Многие из здешних жителей по несколько лет не бывали у исповеди и св. причастия, умирают без христианского напутствования, дети долгое время остаются без крещения». Главную причину такой ситуации губернатор видел в

¹ Красножен М. Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви. Юрьев, 1909. С.14-38.

² Свод законов Российской империи. Т.1. Ч.1. СПб., 1906. С.15.

³ Религиозность – это совокупность таких отношений к миру, которые предполагают веру в существование высшей силы, руководящей поведением человека, его мыслями, чувствами.

⁴ Главнейшие данные по статистике населения Крайнего Востока Сибири. СПб., 1903. С. 14–17; Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. Разработано ЦСКМВД. по данным Всеобщей переписи 1897 г. СПб, 1901. С. 2–4.

огромных территориях, которые составляли приходы и, конечно же, в крайне неудобных путях сообщения⁵. К этому следует добавить нехватку церквей и священников, специфический состав переселенцев. С одной стороны, на Дальний Восток охотно ехали, спасаясь от преследований за веру, представители религиозной оппозиции – старообрядцы, молокане, с другой стороны, многие переселенцы-православные, склонные к авантюризму, риску, не отличались религиозностью. В некоторой степени уловить специфику населения дальневосточных окраин и особенности его духовно-нравственного состояния позволяет местная поговорка, приведённая военным инженером А. Н. Чиколевым, в 1910 году путешествовавшим по Дальнему Востоку: «100 рублей не деньги, 100 верст не расстояние, 100 плетей не наказание»⁶.

Примеров и доказательств тому, что общероссийский процесс отчуждения населения от РПЦ интенсивно шел на Дальнем Востоке, много. Еще до введения нового вероисповедного законодательства в 1904 году на страницах епархиальной прессы отмечалось, что «неверующая часть русского общества бросила вызов религии, а в частности – православию, его служители объявлены вредными обманщиками, поддерживающими невежество массы и якобы тормозящими ее просвещение»⁷. Священник Ем. Шиверский писал, что после 1905 года «по отношению к православному духовенству во имя свободы совести стало все позволительным: незаслуженная ругань и даже всякого рода насилие ... На православие установился взгляд, как на синоним чего-то отжившего, ненужного, как на опору бюрократии, “придаток старого строя” и обвиняя этот старый строй во всех ошибках и нестроениях русской жизни, вместе с ним во всем этом обвиняют и православие...»⁸.

В хронике епархиальной жизни описывалась следующая ситуация, сложившаяся в г. Владивостоке: «Насколько индифферентно относятся жители Владивостока ко всяким вопросам церковного характера... – красноречиво говорит следующий факт: в конце прошлого – начале настоящего года (1907–1908 годы. – Н. П.) соборное попечительство разослало почти по всем казённым и частным учреждениям и торговым

⁵ Капранова Е. А. Проблемы религиозной жизни края и пути их решения (по всеподданнейшим отчетам генерал-губернаторов Приамурской и Приморской областей 1883–1907 гг.) // Чтения памяти профессора Е. П. Сычевского: Сборник докладов / Отв. ред. А. И. Донченко. Благовещенск, 2001. Вып. 2. – С. 168.

⁶ Чиколев А. Н. О нашем Дальнем Востоке. СПб, 1910. – С. 8.

⁷ Приходской священник. К вопросу об оживлении пастырской деятельности духовенства // Владивостокские епархиальные ведомости. 1904. №15. – С. 329.

⁸ Шиверский Ем., священник. Современное положение духовенства // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908, № 21. – С. 531.

фирмам г. Владивостока особые письма (искало средства для содержания бедных при соборе. – **Н. П.**)... из всей массы служащих (3–4 тыс. чел.)... почти не оказалось желающих вступить в члены-соревнователи и отчислять что-либо на нужды попечительства... Где же они, наши истинные прихожане, во Владивостоке – в этом безрелигиозном, развратном международном Вавилоне?»⁹. В пастырском дневнике священника, редактора «Владивостокских епархиальных ведомостей» В. Давыдова за 1907 год можно прочесть рассказы о том, как он ходил по домам прихожан, а православные даже встречаться не хотели с ним, говорили, что они не православные¹⁰.

Дальневосточные священники вынуждены были искать ответы на вопросы, живо обсуждавшиеся по всей России: как поднять авторитет духовенства, восстановить значение прихода и т.п. Эти вопросы выносились на епархиальные съезды духовенства¹¹. Для борьбы с развитием в массах безразличного отношения к религии на Дальнем Востоке усилиями духовенства создаются православные братства, кружки ревнителей православия¹². 8 июля 1908 года по инициативе В. Давыдова открывается Уссурийское православное Пресвятой Богородицы братство (УППББ). В 1910 году было открыто Православное Камчатское братство, одной из основных задач которого определялось укрепление нравственности народа¹³. В отчёте УППББ за 1908–1909 годы отмечалось: «За последние годы, а именно – с 1905 г., т. е. со времени объявления всяких свобод, перешедших, к сожалению, в произвол и насилие по всей нашей матери Руси вообще и во Владивостокской епархии – в частности, стал замечаться сильный упадок в народе веры православной и нравственности, быстро стало возрастать отчуждение мирян от церкви и духовенства, усилились пороки, особенно – пьянство, незаконные сожительства и др. ...»¹⁴. В. Давыдов предлагал для борьбы с индифферентизмом и отступничеством от церкви среди интеллигентного

⁹ Хроника епархиальной жизни // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. №4. – С. 123–125.

¹⁰ Давыдов, священник. Из пастырского дневника // Владивостокские епархиальные ведомости. 1907. № 1. С. 20–22; №2 С. 36–37.

¹¹ От секретаря Владивостокской духовной консистории // Владивостокские епархиальные ведомости. 1907. №11. – С. 218–220; Давыдов В., священник. К предстоящему епархиальному съезду // Владивостокские епархиальные ведомости. 1907. №4. – С. 73–74.

¹² Как образовался кружок ревнителей православия в Лутковском // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. №17. – С. 604–606; Как устроить в сельском приходе кружок ревнителей православия // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. №4. – С. 145–148.

¹³ Устав православного Камчатского братства во имя нерукотворного образа Всемиловитого Спаса // Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. № 18. – С. 618–630.

¹⁴ Отчет Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства за 1908-1909 гг. (1-ый год существования) // Владивостокские епархиальные ведомости. 1909. №19. – С. 521–525.

общества «учредить должность особых проповедников, хотя бы в двух наиболее крупных умственных центрах епархии – Владивостоке и Харбине, которые бы постоянно проповедовали во всех городских церквях на самые современные, больные, религиозные темы, устраивали специальные собеседования и лекции...»¹⁵.

Одной из самых острых общественных проблем Российской империи начала XX века, напрямую связанной с падением нравственности населения, было массовое пьянство. В отчетах обер-прокурора отмечалось, что переселенческое население зауральских епархий особенно подвержено этому пороку¹⁶. Путешественник Г. Т. Муров оставил описания спивающихся дальневосточных селений (в Амурской области), преступлений на почве пьянства, вообще нравственного разложения значительной части населения (православного, в отличие от крепких и трезвых хозяев – старообрядцев и молокан)¹⁷. На первом Камчатском миссионерском съезде в 1914 году в числе вопросов, подлежащих обсуждению, был вопрос о борьбе с пьянством. Начальник миссии о. Нестор с горечью отмечал в своем докладе по этому вопросу: «Отовсюду слышно, что Камчатская область пьяная, проспиртовалась, пьет беспросветно, вымирает от пьянства и т. п.»¹⁸.

В деле борьбы за трезвость зачастую церковная инициатива опережала инициативу государственную и на общероссийском, и на местном уровнях. Уже в 1905 году, в разгар войны с Японией, «Владивостокские епархиальные ведомости» публикуют статьи о необходимости борьбы с пьянством, широко распространившемся в крае. Одним из проводников борьбы церкви за трезвость призвана была стать школа. Автор одной из статей писал, что школа должна не только «просвещать, обогащать знаниями, вырабатывать нравственное мировоззрение учащихся», он обращался к международному опыту, оправдывая превращение школы в инструмент борьбы с пьянством: «Министры народного просвещения западных государств настойчиво рекомендуют учителям ознакомиться с алкогольным вопросом». Тема

¹⁵ Давыдов, священник. Доклад депутата священника о. Вл. Давыдова по поводу Иркутского миссионерского съезда // Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. № 11. – С. 394.

¹⁶ Например, Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1902 гг. СПб, 1905. – С.148–151.

¹⁷ Муров Г. Т. Люди и нравы Дальнего Востока. От Владивостока до Хабаровска (путевой дневник). Томск, 1901; Муров Г. Т. По русскому Дальнему Востоку. Люди. Их жизнь и нравы. Дневник странника. Т. 1–2. М., 1909–1911.

¹⁸ Первый Камчатский миссионерский съезд // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 18. – С. 243–249; №23. – С. 377–379.

необходимости борьбы с алкоголизмом через школу развивается на страницах епархиальной прессы и в последующие годы¹⁹.

Церковь живо подключалась к трезвенническим инициативам администрации, всегда решительно их поддерживая. Циркулярный указ Владивостокской духовной консистории от 23 ноября 1906 года № 19 гласил: «Г. Военным Губернатором при объезде высочайше вверенной его правительству Приморской области обращено особое внимание на распространение среди населения порока пьянства, на ужасающие размеры которого, между прочим, указывает явная дегенерация молодого поколения в некоторых крестьянских селах и казачьих поселках...Его превосходительство просит Епархиальное начальство и духовенство епархии оказать содействие к искоренению означенного порока. В виду сего Владивостокское Епархиальное начальство предлагает духовенству епархии усилить свою борьбу с пороком пьянства, принять все меры пастырского воздействия на прихожан...В целях отвлечения рекомендуется устройство религиозно-нравственных чтений, а также образование обществ трезвости, там, где явится для открытия их достаточное количество желающих»²⁰.

В канун и в начале Первой мировой войны борьба с пороком активизировалась. По высочайшему повелению в приказе по военному ведомству от 22 мая 1914 года № 309 военным министром генерал-адъютантом Сухомлиновым были объявлены к неуклонному исполнению меры против потребления спиртных напитков в армии. Приказ этот, касающийся, прежде всего, низших чинов, по мнению епархиальной прессы являлся «знаменательным актом, имеющим огромное значение в деле насаждения трезвенности среди наших доблестных войск...»²¹. Вслед за этим был издан указ синода о закрытии базаров и свободной продажи спиртных напитков в воскресные и праздничные дни, призывавший крестьянские общества составлять соответствующие приговоры и возбуждать надлежащие ходатайства перед местной властью²². Последовавшая ответная реакция наиболее сознательных крестьян в виде

¹⁹ Введенский Дм., священник. Школа в борьбе за трезвость // Владивостокские епархиальные ведомости. 1905. № 1. – С. 12; № 2. – С. 37; Санитарные правила для учеников // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 2. – С. 89–92.

²⁰ Циркулярный указ Владивостокской духовной консистории к духовенству епархии от 23.11.06 г. № 19 «О принятии пастырских мер для борьбы с пьянством» // Владивостокские епархиальные ведомости. 1907. № 1. – С. 3.

²¹ Трезвенная заметка (борьба с пьянством в войсках) // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 12. – С. 102.

²² Указ Святейшего Правительствующего Синода о закрытии базаров и свободной продажи спиртных напитков в воскресные и праздничные дни // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 16. – С. 182–183.

приговоров крестьянских сходов была отражена в церковной прессе. Так звучал один из приговоров: «В нашей Лутковской волости, состоящей из 18 деревень, почти во всех имеются кабаки... которые служат причиною разорения наших хозяйств, так как мы несем туда заработанные тяжелым трудом деньги и через это впадаем в бедность, недовольство и постоянные долги. Потребление водки и пива растет у нас с каждым годом, и мы пропиваем большую сумму денег. Питейные заведения служат для нашего селения источником развития всякого зла, развращения, воровства, хулиганства и страшных преступлений... сколько у нас сирот, оставшихся с матерями после погибших от водки отцов и мужей, сколько водка отнимает у каждого из нас здоровья, силы. Будучи с малых лет отравлены алкогольным ядом, мы приходим к тому искреннему убеждению, что так дальше жить нельзя как мы живем». В связи с этим крестьяне ходатайствовали о закрытии во всей Лутковской волости имеющихся кабаков с 1 января 1915 года²³.

Борьбой с алкоголизмом занимались и православные братства, что отражено в их ежегодных отчетах²⁴. Уделялось этому вопросу внимание и на епархиальных съездах. В 1911 году одно из постановлений 7-го съезда духовенства Владивостокской епархии ходатайствует о строгом воспрещении торговли на ярмарках и в питейных заведениях в часы богослужений²⁵. В 1914 году в перечень вопросов, подлежащих обсуждению 9-го съезда, был включен вопрос об участии духовенства в борьбе с пьянством. На съезде было решено учредить при УППББ особый комитет на правах самостоятельного епархиального комитета для объединения и руководства в епархии всем трезвенническим движением²⁶. 10 августа 1914 года во Владивостоке открылся Владивостокский епархиальный комитет по борьбе с пьянством. В силу определения синода от 13–31 марта 1914 года за № 2481 29 августа впервые повсеместно был устроен церковный праздник трезвости²⁷.

²³ Благое начинание // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 19. – С. 272–273.

²⁴ Отчет Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства за 1908–1909 гг. (1-ый год существования) // Владивостокские епархиальные ведомости 1909. №19. – С. 521–525; Отчет Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства за 1909–1910 гг. // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 15. – С. 509–515.

²⁵ Журналы 7-го епархиального съезда // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 10. – С. 390.

²⁶ Журналы 9-го съезда духовенства Владивостокской епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. 1913. – № 7–8. С. 251–255.

²⁷ От Владивостокского епархиального комитета по борьбе с пьянством // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 16. – С. 205.

О пьянстве детей и взрослых, темноте и невежестве населения, о пьяных нравах и традициях, о необходимости борьбы с алкоголизмом писали статьи неравнодушные священники. Таким путем они тоже пытались бороться с этими явлениями²⁸. Псаломщик И. Алексеев в одной из заметок отмечал: «Отцы депутаты 7-го епархиального съезда признали необходимым выпуск листов для борьбы с сектантством ...Но есть у нас бич человечества еще серьезнее сектантства – это водка... Во многих деревнях Приморской области нет ныне кабаков, но зато есть сулегонные заводы, которые награждают крестьян сулей (вернее говоря, отравой: последняя унесла в могилу не одну тысячу человек в здешнем молодом крае). Удивительно: почему бы не обратить на это внимание и не уничтожить эти заводы? А ведь сколько уделялось места на страницах местных газет по поводу убийственной сули. Но... несмотря на это... многие переселенцы пропили привезенные из России 2–3 тыс., взяли по 200 р. ссуды и все пропили. В Маргаритовской волости только что стала населяться деревня Петропавловка, крестьяне оной еще не имели угла и куска хлеба своего. А на счет кабачка уже позаботились»²⁹. В статье «Наши переселенцы» И. Алексеев вновь возвращается к этой теме и призывает: «...оснуем вместо кабаков народные библиотеки и читальни и лишь тогда только возможно будет искоренить невежество русского мужика»³⁰.

С 1900 года в епархии существовало Осиновское общество трезвости, председателем которого был священник Г. Ваулин³¹. Позже возникли Маргаритовское и Алтыновское свято-духовское братства трезвости (1911 год). Их деятельность также освещалась на страницах епархиальных изданий, общества публиковали периодически отчеты о своей деятельности³². Как следует из этих документов, ситуация с алкоголизацией населения Дальнего Востока действительно была очень сложной: например, при Осиновском обществе трезвости существовало детское «Школьное общество трезвости», включающее в себя учеников школ (200 чел.), отказавшихся от спиртного. По сообщению Г. Ваулина,

²⁸ Ф. Побольше света // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 6. – С. 172–174; Алексеев И., псаломщик. Заметка о сулегонстве // Владивостокские епархиальные ведомости. 1915. № 17. – С. 526; Анисимов Д., священник. Весть из трезвой глуши // Владивостокские епархиальные ведомости. 1915. № 16. – С. 493.

²⁹ Алексеев И., псаломщик. О пьянстве // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 19. – С. 628–630.

³⁰ Алексеев И., псаломщик. Наши переселенцы // Владивостокские епархиальные ведомости. 1912. № 4. – С. 120–122. Алексеев И., псаломщик. Село Маргаритово // Владивостокские епархиальные ведомости. 1912. № 9. – С. 298.

³¹ Хроника епархиальной жизни. Осиновское общество трезвости // Владивостокские епархиальные ведомости. 1907. № 15. – С. 341.

³² Алтыновское свято-духовское братство трезвости (3-ий год существования) // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 6. – С. 242–246.

«все эти 200 чел., ранее, в разное время и под разными предлогами, пили водку и вино, причем, половина из них напивалась допьяна»³³. Один из священников в 1908 году описывал безобразные картины приобщения к алкоголю детей и молодежи, которое обычно происходило на свадьбах: «дичь, темнота и невежество» – вот, по его мнению, духовно-нравственная составляющая жизни многих его прихожан, и главное в этой ситуации – оказывать влияние на детей, не допустить их спаивания³⁴.

Как уже указывалось, в начале XX века, а особенно в ходе и после революции 1905–1907 годов усилился, став оборотной стороной отхода от религии, «упадок общественной нравственности...»³⁵, пьянство было лишь одним из многочисленных его проявлений. Борьбу с безнравственностью церковь поставила как одну из основных задач в деле воспитания паствы. Дальневосточное духовенство не осталось равнодушным и к иным развивавшимся в обществе порокам и проблемам, что отразилось в материалах епархиальных ведомостей, на страницах которых обсуждались вопросы: порнография и духовенство, современные модные, но безнравственные книги, театральные постановки и пр.³⁶. Одной из причин утраты нравственных ориентиров общества, по мнению духовенства, было развитие материализма и социалистических идей, которые однозначно квалифицировались как безнравственные³⁷.

В одной из статей, опубликованных в 1915 году³⁸, описаны основные проблемы жизни православного народа на Дальнем Востоке. Отмечая, что страну захлестнула «волна нравственного одичания и пышно развившегося на его почве хулиганства...», автор писал: «Современная семья, доселе крепкая своими узами, теперь идет к разложению. Учащаются разводы. Дети, постоянные свидетели семейных драм, растут как сорная трава без надлежащего ухода и внимания со стороны родителей. ...Современная школа с грехом пополам учит, а не воспитывает... Никаких разумных развлечений сельская молодежь не

³³ Отчет Осиновского общества трезвости (с 22 октября 1903 по 22 октября 1904 г. Год 5) // Владивостокские епархиальные ведомости. 1904. № 23–24. – С. 490–498.

³⁴ Ф. Побольше света // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 6. – С. 172–174.

³⁵ N, священник. Порнография и духовенство // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 12–13. – С. 331–332.

³⁶ Епископ Саратовский Гермоген. О пьесах Л. Андреева «Анфиса» и «Анатэма» // Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. № 3. – С. 77–85; Циркулярный указ Владивостокской духовной консистории 31.12.09 № 26 «Об изъятии из обращения книжек Л. Толстого «Учение Христа, изложенное для детей» // Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. № 4. – С. 95.

³⁷ Св. Сергей Ледовский. Почему христианам нужно опасаться социализма? // Владивостокские епархиальные ведомости. 1907. № 3. – С. 56; Материализм и нравственность // Владивостокские епархиальные ведомости. 1912. № 12. – С. 419–421.

³⁸ Меры к повышению религиозно-нравственных настроений в народе // Владивостокские епархиальные ведомости. 1915. № 14. – С. 409.

знает, праздничный досуг заполняет она, как и взрослое население, разгулом и пьянством... Навстречу естественной потребности молодежи в развлечениях к ней идут безнравственные учреждения: кинематографы... Здесь, в кинематографе, перед глазами детей проходят в реальном представлении отвратительные сцены любовных объяснений, похждений, супружеской измены, воровства со всеми современными приемами грабительства, убийства, картины самоубийства и т. д.»³⁹. В ответ на эти вызовы современности церковь предлагала проводить комплекс мер, направленных на борьбу с безнравственностью: создавать общества трезвости, читальни, чаевни, организовывать вечерние курсы и пр.

В целом в указанный период характерные для всего российского общества негативные проявления в духовной жизни – развитие безнравственности, пьянства и других пороков в сочетании с отходом от традиционной религии, на Дальнем Востоке приобрели особенно отчетливый облик. Это было связано с оторванностью региона от центральной России и мощного влияния центральных епархий РПЦ, традиционным религиозным индифферентизмом населения, специфическим «переселенческим» составом православного населения. Несмотря на все предпринимаемые Русской православной церковью усилия, поддерживать должное духовно-нравственное состояние населения Дальнего Востока в условиях, когда тенденция секуляризации общественного сознания стала определяющей, было весьма сложно.

³⁹ Меры к повышению религиозно-нравственных настроений в народе // Владивостокские епархиальные ведомости. 1915. № 14. – С.416.